

Нам остаются воспоминания

► МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» в Год памяти и славы запускает акцию «Детство, унесённое войной», посвященную 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 77-й годовщине Прохоровского сражения и освобождению Белгорода от немецко-фашистских захватчиков.

Из личных воспоминаний Почетного гражданина города Белгорода Хворостяной Лидии Петровны:

Великая Отечественная война прошла через судьбы большинства семей моего поколения. На начало войны мне было неполных тринадцать лет. Прожила длинную жизнь, а это страшное событие - 22 июня, день объявления войны - навсегда врезалось в память. Мы с подружками играли в классики и «дочки-матери», непоседливые мальчишки гоняли мяч. Всё как обычно. Ничто не предвещало беды.

В двенадцать часов по радио остановили музыку и как набатом - голос Молотова: «Сегодня, ровно в четыре часа утра без объявления войны враг напал на нашу страну...» Затем - выступление Сталина. Все в полной тишине слушали сообщение. В конце прозвучало: «Дело наше правое! Враг, посягнувший на нашу священную землю, будет разбит! Победа будет за нами! Смерть немецким оккупантам!»

А через день на телегах, на кодах парама и группами везли в сторону освобождения. Полюбки

могали в госпитале: выносили окровавленные бинты, туалетные ведра, таскали непомерно тяжелые ведра с водой, чтобы обмыть раненых, расселяли их по хатам. А летом и осенью работали в поле и собирали колоски.

Но самое страшное - это предательство. Когда первый раз в село вошли немцы, дядя Жук тут же предал нас.

Да, мы от страха прятались в окопах, немцы на мотоциклах приехали к нам. Крича «шнель, шнель», размахивая винтовками, вытащили маму из окопа. Мы с братом, ухватившись за её подол, стали просить немцев не убивать нашу маму. Не знаю почему, но они пощадили её, что-то расспрашивали, но мама молчала. А потом мы каждую ночь прятались на чердаке в другой части села от немцев, чтобы они не нашли нас и не угнали в Германию.

В 1942 году немцы пригнали пленных русских солдат. Мы, дети, перекидывали им через ограду обувь, одежду - все, что давали нам женщины. Взрослым нельзя было подходить к колючей проволоке, их сразу же рас-

Василиса Федоровна никогда не забудет 22.06.1941 года, когда по колхозному радио объявили о начале Великой Отечественной войны, ей было тогда 11 лет.

Василиса Федоровна вспоминает:

- Председатель нашего колхоза «Новый путь» Илларион Третьяков выступил с речью,

Быстро была построена железная дорога «Старый Оскол - Ржава».

В нашей школе разместился госпиталь. Моя мама Прасковья Фоминична помогала раненым солдатам - варила супы и бульоны из домашней птицы. А также относила льняные холсты на бинты. Я видела все страда-

Меньщикова Маргарита Петровна, 1937 года рождения, активистка территориального округа № 4, рассказала нам, что в 1942 году умер её отец, которого тяжело ранили под Ржевом. У мамы Маргариты Петровны осталось шестеро детей. Старшая сестра и брат вместо школы работали. А в 1943 году

лю, будет разбит! Поезда будут за нами! Смерть немецким оккупантам!»

А через день на телегах, на ходках парами и группами везли в город новобранцев. Провожали на войну главных кормильцев семей, у которых в те годы было от трех-четырех и более детей. Практически целый класс из-за парты ушел в военкомат и от туда на фронт. Многие назад не вернулись.

В деревне остались старики, ребятишки да плачущие женщины. Месяц июнь - самый разгар сенокоса. Дети работали в поле наравне со взрослыми. Наступала ночь, взрослые уходили покормить малышей, а мы, подростки, немного отдохнув, тут же, в поле, продолжали работу. Сгребали сено, носили к скирдам. Скирдовать было особенно тяжело. Сено выкладывали на палки, а потом эти палки с сеном необходимо было высоко поднять, чтобы положить на самую верхушку.

В одном из боев в Белоруссии в первые дни войны ранило отца. Перевязанный, он пришел к маме и, взяв в охапку сына, посадил их в поезд. Сам остался в Могилеве, затем их часть перебросили в Москву, где он и погиб.

Радио возле конторы не выключали: слушали сводки Совинформбюро. И каждый день звучало: «После ожесточенных боев наши войска оставили...»

Каждый день наши войска отступали, но я была уверена: мы победим! Да и мама как-то вечером обняла меня и сказала: «Доченька, верь: мы победим, выгоним врага с русской земли. Сколько раз на нас нападали, но мы всегда побеждали!»

Ожесточенные бои шли уже под Воронежем, Курском, Белгородом. Раненых привозили каждый день. Мы, дети, по-

де, перекидывали им через ограду обувь, одежду - все, что давали нам женщины. Взрослым нельзя было подходить к колючей проволоке, их сразу же расстреливали, а нас, детей, немцы гоняли, но не убивали. Как только мы видели собак с охранниками, все разбегались. Что могли из еды кидали пленным, но самое опасное было - передать им воду. Нам приходилось таскать ведрами и лить им сверху в ладони.

Советские воины вошли в село 27 января 1943 года. С радостью мы встретили наших танкистов, освободивших Волоковку.

Ширина Василиса Федоровна, 1930 года рождения, уроженка с. Кривец Мантуровского района Курской области. В этом году ей исполнилось 90 лет. Специалисты МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» от всей души поздравили Ширину В.Ф. с юбилеем.

Василиса Федоровна рассказывает:

- Председатель нашего колхоза «Новый путь» Илларион Третьяков выступил с речью, с призывом помогать Армии защищать Родину и одержать победу над фашистской Германией. Население колхоза разделили на следующие отряды. 1 отряд - жены солдат, их дети 1925, 1926, 1927 г.р. и старики, которые должны строить железную дорогу «Старый Оскол - Ржава»; 2 отряд - девушки 1927, 1928, 1929 г.р., также направлены на строительство железной дороги, кроме того, должны обрабатывать колхозные поля, пахать землю плугом, запряженным домашними коровами, сеять яровые и озимые культуры. 3 и 4 отряды - граждане 1930, 1931, 1932 г.р. - на прополку полей и уборку урожая. Косили косой, серпом рожь, пшеницу, просо. Вязали в снопы, молотили вручную цепями зерно, отправляли молот в муку на водяные мельницы, пекли хлеб, затем отправляли в города и на фронт.

Василиса Федоровна рассказывает: «Мамой солдаткам - варила супы и бульоны из домашней птицы. А также относилась льняные холсты на бинты. Я видела все страдания раненых бойцов, пришла их и плакала. Однажды ночью немецкий самолет бомбил железную дорогу станции «Кривецкая». Госпиталь срочно эвакуировали. Мама сопровождала раненых, меня с сестрой оставили с бабушкой Татьяной Ивановной. Через восемь дней мама вернулась, рассказывала о страшной войне. Бои шли за каждый метр русской земли. Однако наше селение было захвачено немецкими войсками. Председатель колхоза Илларион Третьяков собрал тайно собрание, приказал не расслабляться, трудиться также дружно, добросовестно. Урожай немцам не отдали, закапывали ящики с зерном под землю. Особенно тяжело было ранней весной сеять яровые, осенью - озимые. Зимой мы, полеводы, отдыхали. Однако отдых был очень тяжелый - везде немецкие солдаты. Мы с мамой прятались где могли: на огороде в куче соломы или в ольховом лесу. Молодежь уходила в партизанские отряды. Не помню месяца, зимой, пришли советские разведчики и завязался бой. С мамой и сестрами возили раненых на санках в фельдшерский пункт, находящийся на расстоянии 4 км от нашего населенного пункта. Хоронили убитых - русских в одну могилу, а немцев в другую.

Немцев-захватчиков прогнали с нашей земли - Курской, Белгородской областей!

День Победы праздновали всем колхозом, плясали, пели военные песни, плакали - кто от радости, кто за погибших мужей, отцов, детей и братьев. У мамы было пятеро братьев, вернулось - двое.

Василиса Федоровна рассказывает: «Мамой солдаткам - варила супы и бульоны из домашней птицы. А также относилась льняные холсты на бинты. Я видела все страдания раненых бойцов, пришла их и плакала. Однажды ночью немецкий самолет бомбил железную дорогу станции «Кривецкая». Госпиталь срочно эвакуировали. Мама сопровождала раненых, меня с сестрой оставили с бабушкой Татьяной Ивановной. Через восемь дней мама вернулась, рассказывала о страшной войне. Бои шли за каждый метр русской земли. Однако наше селение было захвачено немецкими войсками. Председатель колхоза Илларион Третьяков собрал тайно собрание, приказал не расслабляться, трудиться также дружно, добросовестно. Урожай немцам не отдали, закапывали ящики с зерном под землю. Особенно тяжело было ранней весной сеять яровые, осенью - озимые. Зимой мы, полеводы, отдыхали. Однако отдых был очень тяжелый - везде немецкие солдаты. Мы с мамой прятались где могли: на огороде в куче соломы или в ольховом лесу. Молодежь уходила в партизанские отряды. Не помню месяца, зимой, пришли советские разведчики и завязался бой. С мамой и сестрами возили раненых на санках в фельдшерский пункт, находящийся на расстоянии 4 км от нашего населенного пункта. Хоронили убитых - русских в одну могилу, а немцев в другую.

Активистка округа № 26 Петрова Валентина Ивановна родилась в 1938 году в с. Верхопенье Иванянского района. Страшные дни войны запомнила на всю жизнь.

- Дед запряг корову в телегу, и семья наша тронулась в дорогу, в соседнее село Сухосолотино. Кроме нас, к бабушке приехали ещё три семьи. Во время вражеских налетов все бежали прятаться в один погреб, без воды, еды, света и воздуха. А когда выбиралась из погреба, вокруг всё было изуродовано фашистскими снарядами и бомбами. После очередной бомбардировки первой вышла бабушка и потеряла сознание: хаты её больше не было. Озверевшие фашисты никого не жалели и не щадили. Женщин насильно заставляли для них стирать белье, копать окопы, угрожая расстрелом детей. Также залуживали нас, въезжая на насыпь над погребом, в который загоняли. Мы были в оккупации два года, с июля 1941 года по август 1943 года.

Е. ИНИУТИНА, заведующий отделением реабилитации и социально-профилактической работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами

ФОТО ИЗ СВОБОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ